

21 ИЮН 1977

Вечерний Ленинград  
г. ЛенинградИЗ ЗАЛА  
СУДА

# БАРИТОН РАЗБУШЕВАЛСЯ...

Легким, несколько нервным жестом он поправил прическу и хорошо поставленным бархатным голосом тихо произнес первую фразу. «Громче, — попросили его, — говорить громче...».

Совсем недавно этот голос, усиленный динамиками, звучал в переполненных концертных залах. Симпатичный молодой человек, со вкусом, с едва заметной искусной небрежностью одетый, с чуть выщипанными, в меру длинными локонами на плечах, с подкупающе открытой улыбкой выходил к краю сцены, и зал замирал, чтобы через несколько минут взорваться благодарными аплодисментами. Он вновь одабривал слушателей снисходительной улыбкой и тихо говорил в микрофон своим «ровного звучания» во всех регистрах, как считают специалисты, баритоном название следующей песни.

На этот раз микрофонов не было. Не было ни улыбок, ни жаркого света софитов. Рампы тоже не было. Вместо нее был барьер, отделяющий скамью подсудимых от публики, безмолвные конвоиры по краям. А за барьером был он, эстрадный певец Сергей Захаров.

Солдата Ленинградского мюзик-холла судили за самое заурядное хулиганство, попросту говоря — драку. Да полное, этот милый молодой человек с нежными, мягкими манерами

обвиняется «в нанесении побоев» — не ошибка ли здесь? Увы и ах, но никакой ошибки нет.

Его «звезда» начала восходить на голубой небосклон популярности чуть больше трех лет назад. Всего лишь три года сумел он удержаться, а точнее — продержаться, бархатясь в пене первых зыбких успехов.

Испытание славой — не новая тема. Но в истории с Захаровым и нет ничего нового.

Традиционное начало: первые аплодисменты, первые цветы, первое интервью на телеэкране со вчера еще никому не известным певцом.

Не менее банально и продолжение: шумные, подчас сомнительные компании, банкеты, тосты, на грани скандала похождения.

Заурядный по сути финал: драка, скамья подсудимых. И все это — за три с небольшим года.

Первого мая нынешнего года ему исполнилось двадцать семь лет. Всего двадцать семь. Уже двадцать семь. С каким оттенком ни произноси фразу, согласитесь: это возраст не мальчика — мужчины.

Сигнал тревоги впервые прозвучал спустя год после пер-

вого успешного выступления. В целях экономии времени отсылаю интересующихся читателей к номеру «Советской культуры» от 17 декабря 1974 года. В сверхдобросовестной статье тактично подсказывалось молодому певцу: относиться строже и к своему творчеству, и к своему поведению, не дай искушить себя легким успехом, больше работай, терпеливо учись, меньше упивайся лестью. Помни: время быстротечно, а поклонники так же быстро охладевают к недавним кумирам, как и возносят их.

Ему бы и в самом деле остановиться — оглянуться и, не обижаясь на критику, заняться серьезнее вокалом, профессиональной подготовкой. Но где тут остановиться, где оглянуться: сегодня сольное выступление в крупнейшем концертном зале, завтра — телевизионный «Голубой огонек», послезавтра — съемки в кино, студия звукозаписи, очередная пластинка. А змей-искуситель зная нашептывает: ты самый талантливый, ты самый популярный, ты почти как... словом, ты — самый-самый, не слушай завистников и неудачников, живи, наслаждайся жизнью и славой.

Природные данные, тщетно

пытались внушить ему друзья, еще поделала. Трудись, ты слишком мало знаешь, мало умеешь, учись, если хочешь стать по-настоящему образованным человеком, восемь классов, давным-давно и строго пополам законченные, не в счет.

Но чтобы учиться, заниматься хотя бы самообразованием, попросту читать побольше книг, нужно время. А жизнь так хороша и красива. И какая книга может заменить только что купленную автомашину, магнитофон.

Из множества возможных жизненных вариантов он выбрал самый примитивный, самый дешевый — деньги есть, ума не надо, усвоил нехитрый мешанский принцип — один раз живем, а потому торопился взять от жизни все, на пенсия разберемся.

Не отличаясь сильной волей, твердым характером, легко поддавал под чужое влияние. И не нашлось рядом никого, кто мог бы правильно повлиять, подействовать на его «хлипкую психику».

Научился «красиво», как ему казалось, складывать в предложения отдельные слова. Это нужно для к месту и ни к

месту раздаваемых интервью. А на деле — был невежда, невеждой и остался.

Приспособился лгать, изворачиваться, увильнуть и от острых вопросов, и от элементарной ответственности за свои поступки.

Мог опоздать на концерт, спектакль, съемку. На первых порах с обезоруживающей улыбкой приводил в оправдание столь ошеломляющие причины, что всем становилось как-то неловко даже от попытки приструнить обаятельнейшего мальчика. А Сережа вскоре начал легко обходиться вообще без оправданий, ничего, говорил он друзьям, подождают солиста.

Возле него все время кто-то услужливо вертелся. Очень мало — из мира искусства. Очень много — из категории «нужных» людей — от барменов до продавцов, работников ателье.

Чем меньше заметных успехов было на ниве вокала, тем громче делались скандалы в общественных местах. На гастролях в столице устроил дебош в гостинице. Отделался штрафом и легким испугом. В очередной раз утвердился в мысли: ему-де все позволено,

но, все сойдет с рук, на то он и «звезда» эстрады.

Дальше — хуже. В пьяном виде, не задумываясь о последствиях, садится за руль автомобиля. На год лишился водительских прав. Но горевало недолго. Дружки немедленно пришли на помощь, предложили свои авто: пока мы едем — автобус тебе не потребуются.

Спектакли мюзик-холла в нашем городе проходили на сцене Дворца культуры имени Ленсовета. И вот в один из мартовских вечеров, за несколько минут до выхода на сцену, Захаров с помощью кулаков решил доказать администратору свое право на неограниченное получение бесплатных контрамарок. Трусливый по натуре, не очень надеясь на собственные силы, позвал на подмогу очередного «дружка».

Уже находясь под следствием, снова сорвался. Опять сел в пьяном виде за руль приятельского автомобиля, решив прокатиться с ветерком по вечерним улицам. Уехал недалеко — до первого сотрудника ГАИ.

Итог известен: следственный изолятор, конвой, суд. Печальную участь разделил с ним и

один из дружков — бармен ресторана «Заря» В. Долбая.

Дело по обвинению Захарова рассматривала коллегия по уголовным делам Ленинградского городского суда. В соответствии со статьей 24<sup>2</sup> УК РСФСР он приговорен к условному осуждению на один год лишения свободы с обязательным привлечением к труду.

Суд вынес частное определение. В нем указывается, что руководители и общественные организации Ленинградского мюзик-холла и раньше получали сигналы о неблагоприятных поступках Захарова в общественных местах. Однако обстановка благодушия, всепрощения, запущенность воспитательной работы в коллективе продолжали процветать. И не таким уж случайным на этом фоне выглядит последнее ЧП с Захаровым.

Вот и вся банальная и весьма поучительная история. В нашей стране законы одинаковы для всех. В том числе и для «звезд» эстрады.

Общественность с удовлетворением встретила приговор. Теперь у Захарова появилось вполне достаточно времени, чтобы всерьез задуматься о будущем. Придется все начинать сначала. Трудным окажется этот путь. Трудным, но необходимым.

В. ВИКТОРОВ